

Глава 25

Г.В. Плеханов о религии и нравственности. Как жить дальше?

Движущей силой научного познания, помимо экономических факторов, является любознательность людей. И хотя далеко не на все вопросы наука в настоящее время способна дать ответ, но ссылка на Бога в этих ситуациях не может дать удовлетворение любознательному человеку, ибо те же безответные вопросы остаются безответными и для верующего. Вера в Бога, на мой взгляд, – это уход от реальности, уход от ответа на поставленные вопросы. Вера отупляет сознание, низводит человека до уровня животного, не стимулирует прогресс.

Нельзя отрицать, что религия сыграла положительную роль в становлении и развитии человеческого общества. Это создание прекрасных неповторимых памятников культуры и искусства, формирование обрядов и праздников, наполняющих жизнь людей определенным содержанием. Церковь взяла на себя труд регистрации браков, рождений и смертей, благодаря чему человек индивидуализировался. Но есть и отрицательные стороны религии: религиозные войны, инквизиция. Но главный вред религии – это подмена познания верой.

Главный вопрос, который разделяет две идеологии, это вопрос сотворения мира. Кем создан мир и, в частности, как появилась живая природа. Здесь возможны два ответа. Первый, проповедуемый религией тезис о том, что мир создан Богом, никем, впрочем, не виденным и существование которого не доказано. Второй ответ – мир создан и существует на основе законов, открытием которых занимается наука. Но здесь мы вынуждены разочароваться. Сколь ни ухитряется наука, но до сих пор ответить на основной вопрос, откуда взялась материя, она не может. Религия на этот вопрос отвечает легко и беззаботно: Бог создал. Но мы можем всегда поставить контрвопросы религии: откуда взялся Бог, и тем самым оставить без ответа вопрос,

кем создан мир. Приняв точку зрения религии, мы облегчаем себе жизнь, избавляемся от всех и всяких проблем. Живи бездумно, жди своего смертного часа.

Г.В. Плеханов определял религию «как более или менее стройную систему представлений, настроений и действий». «Представления, – писал он, – образуют мифологический элемент религии; настроения относятся к области религиозного чувства, а действия – к области религиозного поклонения, или, как говорят иначе, культа». Это определение религии вытекает из общего марксистского учения о религии; оно обладает тем достоинством, что подчеркивает в религии единство представлений, настроений и культа. Действительно, каждый из названных составных элементов религии, взятый в отдельности, сам по себе еще не является религией в полном значении этого слова; они, эти элементы, образуют религию лишь в своем неразрывном единстве. «Первобытный человек считает себя очень близким к животному. Ввиду этого становится понятным то странное на первый взгляд обстоятельство, что дикие племена считают себя связанными с ними узами кровного родства. Тотемизм характеризуется верой в существование родства между данным кровным союзом людей и данным видом животных. Говоря это, я имею в виду так называемый животный тотемизм. Кроме него есть растительный тотемизм, характеризующийся верой в существование взаимной связи между людьми и растениями. Я не буду распространяться здесь о нем, так как его природа будет достаточно ясна для всякого, кто составит себе правильное понятие о животном тотемизме. Притом же есть все основания думать, что растительный тотемизм возник значительно позже, на основе представлений, связанных с животным тотемизмом»¹. Такое представление научной доктрины называется анимизмом. Анимизм представляет собой совокупность верований, характерную для племенных сообществ. Анимизм включает в себя веру в духов, одушевление явлений живой и неживой природы.

В качестве научной доктрины анимизм просуществовал недолго, так как был быстро развенчан научным сообществом как несостоятельный. Основным аргументом, направленным против анимизма, была узость его взглядов — ведь, как по-

¹ Фрэзер Дж. Зачатки религии и тотемизма у австралийских туземцев // Двухнедельное обозрение. 1905. Июль. С. 166–167.

казывают исследования, ни одна из религий мира, даже самая примитивная, не исчерпывается верой в души и духов. Поэтому в современной науке под анимизмом понимают верования первобытных народов, которые до сих пор имеют место в различных местах земного шара. Например, на территории России есть множество малых народов, которые придерживаются анимистических воззрений: нанайцы, негидальцы, орочи, тофалары, удегейцы, ульчи, хакасы, ханты, шорцы, эвенки и др. Большинство их населяют север европейской части России, Сибирь и Дальний Восток.

Анимизм является достаточно стройной системой, которая включает ряд основополагающих идей. Анимисты считают, что жизнь человека продолжается и после физической смерти, а наряду с физическим миром существует и потусторонний. Души после смерти могут отправляться в загробный мир либо активно действовать в физическом мире, например, вселяясь в людей, животных, предметы. С этим связано такое явление, как одержимость. Если дух вселяется в какой-либо предмет (фетиш), то данный предмет становится сакральным, магическим.

Рассмотрим мифологию. В мифах рассказывается о сверхъестественных существах, о сверхъестественных явлениях природы. Однако миф, если он не соединен с культом, с обрядностью, остается сказкой, легендой, даже, может быть, басней, но религиозно-догматического значения не имеет. Другое дело, когда миф о сотворении мира или миф о сотворении человека из праха земного соединяется с культовым поклонением богу-творцу. В этом случае миф приобретает религиозно-догматическое значение, он становится предметом религиозной веры.

В свою очередь, сказанное относится в равной мере к любому бытовому обряду; обрядовое действие в быту (погребение умершего, бракосочетание, наречение имени новорожденному и т.п.), соединенное с мифологическими представлениями, становится религиозным ритуалом. Но если бытовой обряд не связан с мифологическими представлениями, т.е. с представлениями о сверхъестественном, то он не имеет религиозного значения.

Много и плодотворно работал Г.В. Плеханов над проблемой происхождения религии. Хорошо зная современную ему специальную литературу по истории первобытного общества, Г.В. Плеханов для выяснения условий и обстоятельств проис-

хождения религии широко привлекал свидетельства этнографии, археологии и исторического языкознания.

В рецензии на книгу Ф. Лютгенау «Естественная и социальная религия» Г.В. Плеханов глубоко и обстоятельно критикует вульгаризаторские построения автора и анализирует условия, при которых в первобытных обществах формировались представления о сверхъестественном и создавались мифы.

В статьях, публиковавшихся под общим названием «О так называемых религиозных исканиях в России», Г.В. Плеханов развивает свои взгляды о причинах происхождения религии. Видит он их прежде всего в уровне развития материального общественного производства. То, что писал Г.В. Плеханов об условиях и обстоятельствах происхождения религии, сохранили свое научное значение и в наше время: они подтверждаются данными этнографии, археологии и исторического языкознания. Г.В. Плеханов неоднократно подвергал тщательному научному анализу толстовскую теорию об улучшении и очищении официального церковного христианства и создании религии, свободной от каких бы то ни было колдовских обрядов и ритуалов и обладающей положительным нравственным содержанием. Он вскрыл внутреннюю порочность самой идеи очищения религии от веры в сверхъестественную силу колдовских церковных обрядов, доказав, что они являются обязательным элементом религии.

Когда после поражения революции 1905–1907 гг. среди буржуазной и мелкобуржуазной интеллигенции в России возникли реакционные религиозно-философские течения, одни из которых открыто выступали с проповедью мистики и религии («богоискатели» – Д.С. Мережковский и др.), а другие пытались создать «социалистическую религию» и таким образом «соединить» марксизм с религией («богостроители» – В. Базаров, А.В. Луначарский, П.С. Юшкевич и др.), Г.В. Плеханов выступил с острой критикой этих течений, доказывая, что «богостроители» совершают грубейшее насилие над фактами и над здравым смыслом, когда пытаются представить социализм как некую «новую религию без бога», ибо, с одной стороны, социализм непримиримо враждебен всякой религии, а с другой стороны, религия без веры в сверхъестественное невозможна.

После краха коммунизма в нашей стране, как по команде, появились разного рода местные и иноземные проповедники сло-

ва божьего и заполнили собой радио и телевидение, балуясь словоблудием, переливая из пустого в порожнее. В периодической печати целые страницы отданы предсказателям будущего, астрологам; высказываниям, являющимися прямой противоположностью научной истине, добытой человечеством за многие века. Атеизм даже стал как бы запрещенным учением. Об этом нигде не пишут, не произносят вслух, будто его уже нет. Ни одной газеты, ни одного журнала или книги, ни одной заметки на атеистическую тему! Далее, провозгласив свободу совести, подразумевая под этим свободу создания различных религиозных сект, вероисповеданий, культовых религиозных школ, мы получили свободный выбор других нетрадиционных видов религий, число которых все увеличивается. Логично, что со временем можно было бы ожидать появления крайних форм. Время не заставило себя долго ждать, и стихийно или по чьей-то злой воле появились такие крайние формы религиозного радикализма, как фундаментализм, ваххабизм и др. Хотя религиозный фундаментализм имеет многовековую историю, советское время он был государством ограничен и частично запрещен. Ваххабизм и группировка ИГИЛ выросли лишь в последние годы. В эти же годы возникло множество сект, которые свободно и не без успеха распространяются среди нашей молодежи. Такое положение вещей могло возникнуть, с одной стороны, из-за полной бесконтрольности властей и инфантильности населения, а с другой – из-за полного и внезапного отказа от атеизма, от минимальной критики религиозной идеологии.

С уверенностью утверждаю, что наилучший путь борьбы с фундаментализмом, ваххабизмом, различными религиозными группировками и сектами – это отказ от религии вообще, во всех ее видах и проявлениях. Не дискутировать на тему, какая религия истинна, какая нет, какая хороша, какая плоха, а отрицать религию вообще, ее основу, ее главные принципы, возродить идеологию атеизма, твердо стоять на позициях современного научного естествознания.

Но у каждого человека есть право на знание истины. Как быть с этим правом? Слово «верить» в религии лишает человека этого права. Вера без доказательств – это лишение человека права на знание истины. Наука, напротив, нацеливает его на реализацию его права. Я не верю, что вдруг всех бывших атеистов

осенило, и они начали верить в Бога. По-моему, когда наши правители говорят о боге, они, конечно, лукавят. Во имя чего же им приходится лукавить? Есть же причина! Есть!

Речь идет о нравственном состоянии общества. Это состояние из рук вон плохое. Грубость, распущенность, безнравственность, наркомания, алкоголизм, воровство, мошенничество, убийства и т.д. Смотрю иногда на молодых людей – никаких тормозов! Что приходит на ум, то на языке, независимо от того, кто рядом: женщина, старик или ребенок. Челюсть висит, руки плетью. Отсутствие нравственных тормозов, конечно, огорчительно. Но надеяться, как это делают наши правители, что религиозный дурман вылечит общество, это, по крайней мере, наивно. Доказательством тому то, что уже сейчас, когда мы провозгласили на государственном уровне верховенство Бога, нравственные устои общества, по сравнению с коммунистическим атеистическим прошлым, не только не укрепились, но, скорее наоборот, ослабли.

С малых лет, в школе, в институте мы учим людей истине, наукам, говорим, как зародилась жизнь на Земле, культура и т.д., и тут же рядом, что существует бог, который создал человека, Адама, почти схожего с современным человеком.

Вспомним, что у человека имеется ряд прав. Но главнейшие из этих прав – это право на свободу и право на знание истины. Наука утверждает эту истину, и человек имеет право ее знать. Что можно сказать о тех, кто на «табула Расса» – гладкой доске детского сознания, пишут ложные истины? Ребенок еще не в состоянии сопротивляться, а ему внушают религиозную чушь. Конечно, из такого ребенка вырастает верующий человек.

Главнейшее и, возможно, единственное достижение коммунистического учения – это атеизм, возведенный до государственного уровня. Но это принципиально правильное положение на практике выполнялось с огромными ошибками и перегибами: официальный запрет религии, уничтожение культовых очагов: церквей, мечетей, синагог, конфискация имущества, гонения на священнослужителей, а то и массовый расстрел их представителей, нетерпимость к инакомыслию и т.д. Свобода совести, подразумевая под этим свободу верить или не верить, остается важным принципом демократии. К сожалению, сейчас мы подались в противоположную сторону, завлекая общество в сети религии путем односторонней агитации.

Нами не созданы светские праздники, обряды и обычаи. Так пусть останутся те, которые сохранились и имеют религиозное начало. Это безобидное действо. Но эти праздники не должны носить смысловой нагрузки. Религиозные праздники должны носить характер обыкновенных шоу, как, например, проходящие кое-где парады толстяков или двойняшек, как красочные карнавалы в Южной Америке или в Китае, Индии и других азиатских странах. Ведь в атеистическом Китае проводятся грандиозные шествия с драконами с легким налетом мистики, которую, скорее, высмеивают, чем утверждают в умах людей.

В выходные мне на одном из сотен имеющихся у нас каналов телевидения удалось послушать известного религиозного деятеля отца Кирилла. Его выступления интересны и они мне понравились не по содержанию, а по форме. Он доверительно и на хорошем профессиональном уровне излагает свои идеи. В соответствии с **моими** взглядами на религию я поняла, что религия держится на «двух китах». Первое – это ложь, а второе – вера. Ложью является, по моему убеждению, само присутствие бога, мифы о сотворении мира, потусторонней жизни, мифы об аде и рае. Вера призвана закрепить эти «истины» в сознании людей, закрепить их намертво. Он предлагал уступить церкви нашу молодежь, ввести в светских школах закон божий, основы христианской веры и т.д. Перестройка общеобразовательной школы на церковный лад несет с собой большую угрозу на фоне возникших в последнее время религиозных сект, религиозного фанатизма, ваххабизма, фундаментализма, ведущих прямой дорогой к терроризму. Слушая блестящие по форме речи «владыки», мне подумалось, почему наше телевидение до сего времени не может найти лектора, по уровню не уступающего патриарху Кириллу, но вещающего с иных, антирелигиозных позиций, разоблачающего антинаучную суть религии?

В недалеком прошлом такие деятели были. Например, министр просвещения А.В. Луначарский, прекрасный оратор и пропагандист, Е.М. Ярославский, автор книг и учебников по атеизму, и многие другие. Для повышения антирелигиозного потенциала, возможно, необходимо было бы создать исследовательский институт, а то и академию атеизма. На фоне наступающего терроризма, в основе которого лежит религиозная нетерпимость, такой шаг был бы не лишним. Нужно оторвать нашу молодежь от церкви, не дать ей втянуться в круг фанати-

ков, стать жертвой. Хотя на **мой** взгляд, ни одна из настоящих мировых религий не учит плохому.

И все же остается решить вопрос, как поднять нравственный уровень людей и, прежде всего, молодежи без того, чтоб укреплять веру в Бога? Ведь десять Заповедей Христа действительно высоконравственны! Так почему же они не работают? Во всем христианском мире (и не только) воровство, хулиганство, убийство и обман с годами не уменьшаются, а растут. Исключение составляют некоторые арабские страны, где, однако, главную роль играют не религиозные догмы, а жестокие наказания.

Ответы на эти вопросы состоят, на мой взгляд, в следующем.

Религия вызывает к совести и разуму отдельного человека. Указанные десять Заповедей Христа также обращены к каждому верующему в отдельности. Однако, приняв полностью или частично эти Заповеди, он тут же, выходя за ворота, подвергается действию внешней среды, еще не признавшей этих Заповедей. Как легко в этих условиях поддаться дурным примерам, оступиться, вернуться к исходным рубежам! Религия требует от каждого индивидуума выполнять Заповеди Христа, но не привлекает общество помочь реализовать эти цели. Напротив, общество делает все возможное, чтоб исказить, разрушить великие цели христианства. Что же делать, чтобы поднять нравственный уровень людей? Прежде всего, необходимо повысить благосостояние людей с тем, чтобы воровство, обман и убийства происходили не от голода и нужды, а только за счет врожденных в человеке пороков. Иначе говоря, нужно выделить из всех пороков те, которые не мотивированы крайней нуждой.

Теперь другой вопрос, как бороться с этими пороками: пьянством, курением, сквернословием, хулиганством, воровством и т.д.?

Единственный путь – изменение отношения самого общества к проявлениям этих пороков. Изменение самого общества означает создание в обществе атмосферы нетерпимости вокруг того или иного явления, которое считается порочным. В обществе должно быть принято, например, что курить и пить не модно и не современно. Дело не в запрете курения и распития спиртных напитков в общественных местах. Дело в том, что на курящего и тем более на пьющего человека общество должно смотреть как на феномен, в чем-то порочный. Иначе говоря, ку-

рить и пить спиртное должно быть стыдно. Общество должно отвергать таких людей.

Продолжая примеры, можно указать на такое явление, как сквернословие. Если в обществе будет не принято сквернословить, будет не принято ободрительно смеяться, поощряя сквернословящего, а принято отворачиваться от него. Кто же будет сквернословить? Не отрубить руку при воровстве, а окружить вора общественным презрением! Только общество в целом может бороться с пороками отдельных его членов.

Но как реально изменить общество? Ведь общество опять же можно изменить только через индивидуумы. Но здесь должна играть главную роль организующая возможность общества. Можно, например, составить Современные Нормы Поведения (СНП) и создать сообщества людей, которые одобряют и выполняют эти нормы. Организовать, например, молодежные организации; лагеря отдыха для молодежи и базы отдыха для взрослых, семейные дома для отдыха, где правила поведения строго нормируются в соответствии с указанным выше СНП. Коллективное воспитание проще, чем индивидуальное, поскольку при индивидуальном воспитании воспитуемый тут же может легко быть подвергнут действию на него среды, противоположному всему тому, чему его учили.

Конечно, эта задача не из простых. Воспитание общества требует времени и труда, но отнюдь не бесконечного. Всем будет понятен следующий пример. Если ребенка, родившегося в неблагополучной семье, у родителей-пьяниц, поместить в хорошую семью, то, наверняка, можно ожидать, что из него вырастет хороший человек. Такую ситуацию легко себе представить. Но осуществить ее в массовом масштабе, естественно, невозможно, хотя единичные примеры известны. Представим другой вариант, когда вся семья переносится в другие условия, в коллектив, в котором господствуют и признаны указанные СНП. Эта семья и ребенок вместе с ними все время, круглые сутки живут в указанной среде. Варианты воспитания ребенка в садиках, школах и других заведениях, хотя можно допустить, что эти заведения вполне достойные, непригодны, поскольку другая часть суток, когда ребенок оказывается вне данного заведения, уничтожила бы все то хорошее, что он приобрел.

Необходимо создать сообщества, посвящающие себя целиком служению целям, определяемым СНП. Это может быть

школа, коллектив, завод, поселок, город и пр. Выполняется строгий контроль за их соблюдением. Выносятся строгие наказания за нарушения СНП, вплоть до выселения. Зато условия жизни в этих коллективах должны быть намного лучше. Здесь должно быть широкое поле для спонсорства и шефской деятельности. Шаг за шагом, преодолевая первоначальные трудности, коллектив одолеет сопротивление окружающей среды и достигнет своих целей. Большую роль в этом деле сможет играть государство, налоговые льготы, дополнительное финансирование. Вероятно, только так мы спасем общество от хулиганов, пьяниц, наркоманов, сквернословящих и т.д. Вот оно, светлое будущее!